

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1678 -е ЗАСЕДАНИЕ
28 НОЯБРЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1678)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Corr.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 ноября 1972 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1678)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1).

Заседание открывается в 16 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

Доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представители нескольких стран, не являющихся членами Совета Безопасности, в письмах на мое имя просили разрешить им принять участие без права голоса в обсуждении пункта, внесенного в повестку дня. Это представители следующих стран: Либерии, Маврикия, Марокко, Сьерра Леоне, Чада и Эфиопии.
2. Если нет возражений, в соответствии с принятой в Совете практикой и положениями его временных правил процедуры приглашаю представителей упомянутых государств принять участие в нашем обсуждении без права голоса.
3. Учитывая то, что число мест за столом Совета ограничено, я приглашаю заинтересованных представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний, с тем условием, что они займут место за столом Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Э. Уэддо (Чад), г-н З. Габре-Селасие (Эфиопия), г-н

Р. Уикс (Либерия), г-н Р. Рамфул (Маврикий), г-н А. Бенхима (Марокко) и г-н И. Тэйлор-Камара (Сьерра Леоне) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также получила письмо Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии от 22 ноября, в котором, согласно решению, принятому Советом на его 161-м заседании 22 ноября, он просит о том, чтобы его пригласили принять участие в обсуждении Советом Безопасности доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии. В связи с этим я предлагаю Совету Безопасности в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры пригласить Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

5. Поскольку нет возражений, я приглашаю г-на Олчая, Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н О. Олчай, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимает место за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/10832 и Согг.1, в котором содержится доклад Генерального секретаря.

7. Предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет выступить с заявлением.

8. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, поскольку с того момента, когда вы заняли этот пост, я не имел возможности выступить в Совете Безопас-

ности, сегодня с большим удовольствием поздравляю вас. Мне представляется особенно знаменательным, что именно вам выпала честь быть первой женщиной за 27 лет существования Совета Безопасности, призванной руководить его заседаниями. И одно из самых счастливых совпадений заключается в том, что вы стали Председателем в тот момент, когда Совет занимается в первую очередь рассмотрением проблем, касающихся великого африканского континента. На протяжении нескольких месяцев, в течение которых вы представляете свою страну в Организации Объединенных Наций, и особенно в течение этого месяца, когда вы исполняли функции Председателя Совета, вы смогли не только компетентно руководить заседаниями Совета, но и внести в его работу значительный конструктивный вклад. Высокая оценка вашей деятельности является также выражением признательности правительству и народу Гвинеи за их исключительный вклад в дело Организации Объединенных Наций.

(Оратор продолжает выступление на английском языке.)

9. Члены Совета, вероятно, помнят, что дискуссии, в результате которых 4 февраля 1972 года в Аддис-Абебе была принята резолюция 309 (1972), первоначально происходили в Совете во время прений по вопросу о Намибии в октябре 1971 года. В этой резолюции Генеральному секретарю было поручено установить с заинтересованными сторонами контакты, что, среди прочего, положило начало встречам с представителями народа Намибии и правительства Южной Африки.

10. Во исполнение этого мандата я установил необходимые контакты и 17 июля 1972 года представил Совету Безопасности соответствующий доклад. Этот доклад содержится в документе S/10738. На основе моего доклада Совет, приняв 1 августа 1972 года резолюцию 319 (1972), предложил мне продолжать поддерживать контакты со всеми заинтересованными сторонами «с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства осуществить свое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

11. В соответствии с пунктом 5 этой же резолюции я назначил представителя Швейцарии г-на Альфреда Мартина Эшера для оказания мне помощи в деле выполнения вытекающих из мандата обязанностей. Г-н Эшер в течение семи недель занимался выполнением поставленной перед ним задачи. Его доклад о результатах контактов с заинтересованными сторонами содержится в приложении II к докладу, который сейчас находится на рассмотрении Совета.

12. В течение имевшегося в его распоряжении времени этот представитель проехал по многим

районам Намибии, встретился с представителями широких слоев населения Намибии и ознакомился с их взглядами. Я уверен, что сведения, собранные во время этих контактов и кратко изложенные в разделе II его доклада, несомненно, окажут помощь Совету.

13. Прежде всего я хотел бы сказать, что доклад представителя не решает и не дает ответа на ряд вопросов, которые по-прежнему волнуют всех нас. Наиболее насущным из них является вопрос о разъяснении Южной Африкой своей политики в отношении самоопределения и независимости Намибии.

14. В этой связи Совет Безопасности настаивает на том, чтобы в первую очередь были четко оговорены цели самоопределения, национального единства и независимости и чтобы по этому вопросу было достигнуто соглашение, а меры по достижению этих целей были бы выработаны впоследствии.

15. С другой стороны, правительство Южной Африки выразило точку зрения, согласно которой подробное обсуждение вопроса толкования самоопределения и независимости могло бы быть проведено с большей эффективностью тогда, когда будут созданы необходимые условия и население будет иметь больше опыта в политических и административных вопросах. Иными словами, Южная Африка ставит на первое место меры достижения политического прогресса, не определяя при этом конечную цель. Она говорит о «самоопределении и независимости» как о своей цели, но до сих пор еще не выработала сколько-нибудь четкого ее определения.

16. Одно из достоинств доклада представителя состоит в том, что он устранил какие-либо сомнения, которые, вероятно, существовали, относительно политических устремлений народа Намибии. Из полученных представителем сведений становится ясно, что большинство населения Намибии поддерживает создание объединенной, независимой Намибии и ждет помощи со стороны Организации Объединенных Наций в осуществлении этих преобразований.

17. В докладе представителя также содержится информация относительно некоторых предложений, внесенных премьер-министром Южной Африки. Премьер-министр заявил, что он будет готов учредить «консультативный совет», в который войдут представители различных районов, районных правительств или властей, и что он возьмет на себя полную ответственность за всю территорию, то есть ответственность, отличающуюся от той, которую в настоящее время несут министры за различные секторы; он также заявил, что рассмотрит возможность устранения некоторых ограничений свободы передвижения, и согласился с тем, что должна существовать законная политическая деятельность, включая свободу слова и собраний.

18. Хотя претворение в жизнь некоторых из этих предложений могло бы повлечь за собой частич-

ные изменения в позиции Южной Африки в ответ на действия Организации Объединенных Наций, я признаю, что они не оправдывают надежд членов Совета. Другие предложения, выдвинутые премьер-министром Форстером, как видно, находятся в противоречии с принципами, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций при рассмотрении вопроса о Намибии, и потребуют дальнейшего разъяснения, прежде чем их можно будет соответствующим образом оценить.

19. Сделав эти краткие комментарии к докладу, я бы хотел обратить внимание на отдельные вопросы, которые, по всей вероятности, были неправильно истолкованы в некоторых кругах. Было высказано необоснованное предположение относительно того, что между премьер-министром Южной Африки и представителем Генерального секретаря было заключено некое соглашение. Я хотел бы подчеркнуть, что подобного соглашения не было. У представителя Генерального секретаря не было полномочий вступать в соглашение с какой-либо стороной, и он этого не делал. Из доклада представителя можно понять, что все то, что содержится в докладе, является изложением основных моментов дискуссии. Это не более чем краткий отчет.

20. Относительно пункта 21 *e* позвольте мне заверить Совет в том, что во всех моих действиях я руководствовался решением Организации Объединенных Наций, согласно которому народ Намибии должен получить возможность без вмешательства осуществлять свое право на самоопределение и независимость в объединенной Намибии. Соответственно, какие бы дальнейшие действия ни были необходимы для решения проблемы Намибии, они будут предприняты с этой целью.

21. Как я сказал вначале, усилия, предпринятые Генеральным секретарем, осуществлялись по просьбе Совета Безопасности. Я полностью понимал, насколько щекотлива и трудна была поставленная передо мной задача и как сложны были условия моего мандата. Мой представитель взял на себя выполнение этой миссии, руководствуясь именно этими соображениями.

22. Я никогда не относился с оптимизмом к возможности быстро добиться ощутимых результатов. Правительство Южной Африки до сих пор отказывалось дать позитивный ответ на большинство поставленных вопросов, и поэтому не следует думать, что удастся достичь прогресса без продолжительной дискуссии. Конечно, я понимаю стремление Совета как можно скорее добиться от правительства Южной Африки определенного ответа на некоторые основные вопросы, и я первый буду против любой процедуры, которая позволила бы этому правительству отложить на неопределенное время разъяснение своей позиции.

23. В пункте 10 моего доклада Совету Безопасности указывается, что в докладе г-на Эшера

содержатся положения, которые, возможно, вызовут критику со стороны Совета. Я уже говорил о тех частях доклада, которые дали повод для некоторых возражений и опасений. Но в докладе содержатся элементы, которые не следует упускать из виду. Я имею в виду поездку моего представителя по многим районам территории и его дискуссии с широким кругом представителей различных слоев населения по вопросу об их политическом будущем. До сих пор Генеральный секретарь не имел возможности получить из первых рук информацию о политических требованиях населения. В этой связи я принял к сведению заверения премьер-министра Форстера в том, что никто не будет преследоваться за встречи с представителем или за любое сделанное ему заявление.

24. Следует также отметить, что г-н Форстер заявил о своей готовности рассмотреть возможность устранения некоторых ограничений свободы передвижения и разрешить «законную политическую деятельность, включая свободу слова и собраний». Хотелось бы надеяться, что будет принято недвусмысленное решение, обеспечивающее полное осуществление этих основных прав, но было бы полезно выяснить истинную природу предложенных мер и их возможные последствия для политической жизни территории. Хотя, вероятно, еще слишком рано делать предположения относительно дальнейшего хода событий в территории, было бы желательно, чтобы в последующие месяцы Организация Объединенных Наций оставалась в курсе дела. Принимая во внимание все обстоятельства и несмотря на существующие расхождения между позицией Южной Африки и позицией Организации Объединенных Наций, я считаю, что не следует исключать возможность дальнейших контактов.

25. Этот вопрос, разумеется, должен решить Совет Безопасности. Если Совет пожелает продолжить контакты, то я думаю, что можно будет рассчитывать на советы и помощь группы трех, созданной в соответствии с резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности, чья помощь в прошлом была неоценимой.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Горячо благодарю Генерального секретаря за его любезные слова в мой адрес и в адрес моего правительства.

27. Первым в списке выступающих значится г-н Бенхима, министр иностранных дел Королевства Марокко и исполняющий обязанности председателя Совета министров Организации африканского единства. Приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

28. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): С 1 ноября, когда вы, г-жа Председатель, стали руководить работой Совета, состоялось много его заседаний. Они дали как членам Совета, так и другим делегациям, сидящим за этим столом, возможность оценить ваши заслуги и отдать дань уважения вам и правительству

Гвинеи. Я уверен, что вы позволите мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить ту гордость, с которой представитель Марокко, имеющий на этот раз честь выступать также и от имени министров иностранных дел Организации африканского единства, присоединяется к другим членам Совета в выражении наших самых сердечных поздравлений по случаю такого чрезвычайно важного события, каким явилось избрание впервые женщины Председателем Совета Безопасности.

29. Нам несомненно доставляет еще большее удовлетворение тот факт, что эта женщина является африканкой, и это не просто символ: Африка, которая еще несколько лет назад не играла никакой роли в мировом сообществе, за одно десятилетие прошла очень большой путь. И то, что в авангарде этого похода находилась африканская женщина, которая первой из представительниц этого пола стала Председателем Совета Безопасности, вероятно, объясняется тем, что можно было бы назвать совпадением или случайностью; однако в политике скрытые причины случайности часто совпадают с проявляемым интеллектом. Позвольте мне добавить, что если злые языки часто говорят об интеллектуальных способностях женщины в качестве единственного эпитета, с помощью которого можно охарактеризовать женщину, которая не блещет красотой, то я восхищаюсь тем, что у нашего Председателя интеллектуальные и политические способности сочетаются с африканской красотой.

30. Проблема, рассматриваемая сегодня Советом,— это, к сожалению, одна из тех проблем хронического характера, которые Организация Объединенных Наций не смогла решить. И в Генеральной Ассамблее, и в Четвертом комитете или Совете Безопасности нам периодически приходится возвращаться к рассмотрению этой проблемы, в решении которой так и не удается добиться прогресса. От державы, несущей ответственность за возникновение этой ситуации, мы не смогли добиться какого-либо обещания проявить понимание, добрую волю или оказать содействие. Эта проблема, по-видимому, по самой своей природе является одной из тех проблем, в отношении которых усилия Организации Объединенных Наций, направленные на их разрешение, постоянно терпят провал, что не может не вызывать чувство глубокого беспокойства. Некоторое время назад в рассмотрении Советом этой проблемы появились проблески надежды. Я хотел бы здесь выразить признательность Генеральному секретарю за то, что он впервые добился от Южной Африки признания обязательства Организации Объединенных Наций в отношении территории, поставленной под ее контроль. После того как Южная Африка в течение десяти лет не принимала Генерального секретаря, после того как она отказывалась от любого диалога с Организацией, достигнутый на этот раз результат можно с полным основанием занести в актив достижений Генерального секретаря,

и я рад выразить ему признательность за то, что он добился такого успеха.

31. Однако нашим иллюзиям не была суждена долгая жизнь. Мы думали, что эта дверь, открытая для диалога с Организацией Объединенных Наций, и в самом деле означала далеко идущее изменение в политике Южной Африки. Какой бы ни была наша сдержанность и осторожность, какими бы ни были те рамки, которыми мы хотели бы ограничить наш оптимизм, и особенно оптимизм заинтересованных народов, мы вынуждены были констатировать, что эта позиция все-таки несла в себе новые элементы.

32. Совет Безопасности уполномочил Генерального секретаря начать эти обсуждения и назначить личного представителя для руководства миссией, которая на месте составила бы представление о существе политики Южной Африки, о политической действительности на территории, об уровне политического сознания и о воле населения и рано или поздно добилась бы от Южной Африки четкого определения политики, которая могла бы стать основой для работы Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций.

33. К сожалению, премьер-министр Южной Африки, который, вероятно, из внутривнутриполитических соображений согласился с этим, пожелал вести обсуждение только на основе одностороннего определения политики Южной Африки. Иными словами, Южная Африка сообщила Организации Объединенных Наций о своих намерениях исходя из политики, которую она определяет и разрабатывает самостоятельно, которую она хочет проводить в соответствии с собственной концепцией, представляющей собой, судя по первым заявлениям премьер-министра, приведенным в докладе представителя Генерального секретаря, политику неуважения к национальному единству страны, к территориальной целостности. Таким образом, перед нами два аспекта: первый — правового характера, исключаящий как дискуссии, так и диалог; второй — политический, поскольку Организация Объединенных Наций приняла решения, в которых ясно указывается, что эта территория как с точки зрения ее территориальной целостности, так и единства ее народа является единой и неделимой.

34. В прошлом, когда Южная Африка полностью игнорировала Организацию Объединенных Наций, она проводила в некоторых районах, по ее словам, этническую политику, или политику районных правительств. Возможно, она считала, что сможет получить согласие Организации Объединенных Наций на проведение этой политики в Намибии.

35. Прежде чем остановиться на критике политики Южной Африки, я хотел бы сказать, что если эти два принципа будут прямо или косвенно поставлены под сомнение, то мы ни к чему не придем с правительством Претории. Вполне очевидно, что будущее этой территории должно

представляться таким образом, чтобы была соблюдена территориальная целостность Намибии, как это определено мандатом, предоставленным Южной Африке Лигой Наций. Ясно также, что ни Организация Объединенных Наций, ни Южная Африка не могут согласиться с какими-либо соображениями об этнических группах или ориентации на перегруппировку вождей, потому что народ Намибии — это единый, неделимый народ, который должен достичь независимости и суверенитета на территории, не подлежащей какому-либо изменению или делению.

36. В рамках этой политики диалог с Южной Африкой был бы возможен. Я делаю на этом особый акцент для того, чтобы последующие шаги в деле осуществления миссии Организации Объединенных Наций не предпринимались в обстановке двусмысленности или кривотолков. Необходимо, чтобы Генеральный секретарь, которому Совет Безопасности предоставил соответствующие полномочия, мог продолжать эту миссию, ясно указав Южной Африке на то, что обсуждение вопросов должно проходить именно в этом, и только в этом, направлении.

37. К сожалению, мы были разочарованы, и я бы даже сказал потрясены, тем, что в предоставленной нами г-ну Форстеру возможности выйти из тупика, который существовал уже несколько лет, он увидел лишь возможность получить политическую выгоду внутри страны или выхода из международной изоляции. Мы отказываемся идти дальше на такой основе.

38. Сегодня Генеральный секретарь изложил Совету свою личную оценку доклада своего представителя. Это заявление Генерального секретаря, занесенное в отчеты Совета, представляет собой сообщение огромного значения. Я не буду останавливаться на всех его положениях. Я хотел бы только сказать, что, поскольку, с одной стороны, г-н Эшер облечен доверием Генерального секретаря, а с другой — в том, что касается его статуса и личности, — доверием априори всех африканцев, премьер-министр хотел нанести серьезный удар по его авторитету, использовав миссию г-на Эшера лишь для того, чтобы уведомить его о своих намерениях проводить политику в одностороннем порядке.

39. Миссия Организации Объединенных Наций была предпринята не на такой основе. Однако г-н Эшер заслуживает признательности: он развеял все иллюзии, которые мы могли питать в отношении будущего.

40. Значит ли это, что мы стоим на пороге окончательного провала? Мы не попадемся в эту ловушку. Если Южная Африка думает только лишь о том, чтобы заставить Организацию Объединенных Наций действовать в нужном ей направлении в результате этой миссии, или если Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея скажут, что диалог с Южной Африкой больше невозможен, то мы, конечно, ее разочаруем, сказав, что миссия должна продолжаться.

41. Необходимо, чтобы миссия была продолжена с абсолютно ясной целью, и поэтому мы просим Генерального секретаря в разумный период времени вновь рассмотреть вопрос о том, как возобновить эту миссию. Мы доверяем тем методам, которые он сочтет нужным использовать при ее осуществлении; однако это доверие, несомненно, будет зависеть от результатов миссии.

42. Африка согласилась с тем, чтобы Организация Объединенных Наций, несущая главную ответственность за будущее этой территории, потребовала от Южной Африки ответа и предоставила ей возможность получения международной помощи для приведения этой территории к независимости в соответствии с четко определенным процессом деколонизации в обстановке спокойствия, без потрясений или каких-либо радикальных преобразований, чтобы она в конечном счете избежала тех трудностей, которые выпали на долю других колониальных территорий.

43. Несмотря на то что Африка всегда предпочитала сложный путь борьбы и вооруженных действий, она одобрила этот выбор. Она надеялась, что народ, который спрдал не только от колониализма, но и от бесчеловечной политики апартеида и всевозможных ограничений, который был подвергнут надругательству, достойному самого сурового осуждения, получит возможность достижения независимости в разумные сроки бескровным путем.

44. Видимо, Южная Африка не поняла — или не захотела принять всерьез — значение предоставленного ей выбора. Мы по-прежнему выступаем за этот выбор и отдаем ему предпочтение. Однако мы вновь соберемся через необходимый промежуток времени, для того чтобы уяснить намерения Южной Африки и выяснить, считает ли она свои прежние заявления г-ну Эшеру ошибкой и собирается ли она вернуться к тем первоначальным условиям, на которых было решено направить миссию. Однако если она намерена нам сказать, что единственным путем, по которому она готова следовать за Организацией Объединенных Наций, является путь, намеченный в докладе представителя Генерального секретаря, то мы снова соберемся в Совете и потребуем пересмотра критериев, определивших этот выбор.

45. В ходе этого первого выступления я не собираюсь останавливаться на всех соображениях, приводимых в докладе. Этот доклад представляет собой ясный документ, и Генеральный секретарь внес дополнительные разъяснения, которые полезны для Совета. Выступить в Совете с изложением позиции Африки приглашены и другие видные африканские деятели.

46. Благодарю вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность выступить с этими первыми замечаниями. В ходе прений мне, конечно, будет предоставлена возможность выступить еще раз, чтобы изложить Совету последние сведения по поводу того, как в данный мо-

мент Организация африканского единства относится к миссии, возложенной Генеральным секретарем на своего представителя. Однако уже сейчас ясно одно: если этот доклад, увы, не дает нам удовлетворения, которого мы вправе были от него ожидать, то ответственность за это следует возложить только на Южную Африку, которая не оценила всего значения миссии Совета Безопасности и, возможно, хотела обольстить нас своими добрыми намерениями, в действительности ничем не отличающимися от позиции, занимаемой ею уже много лет.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Марокко за слова признательности, высказанные в мой адрес и в адрес моей страны.

48. Следующим в списке выступающих значится министр иностранных дел Либерии. Приглашаю его за стол Совета и предоставляю ему слово.

49. Г-н УИКС (Либерия) (*говорит по-английски*): За четверть века существования Организации Объединенных Наций одним из наиболее значительных ее достижений являются успехи в области деколонизации. В момент своего основания Организация Объединенных Наций насчитывала в своих рядах 51 государство. Теперь количество ее членов возросло до 132, причем большинство ее новых членов — это государства, которые в 1945 году находились под колониальным господством. Но я уверен, Совет согласится с тем, что задача по ликвидации колониальной системы еще не решена. Колониализм продолжает поднимать свою уродливую голову в новых и меняющихся формах, особенно на моем африканском континенте, где он ставит наиболее сложные и не допускающие компромисса проблемы. Существуют очаги сопротивления, против которых мы должны совместно направить наши усилия, чтобы закрыть, хотя и с большим опозданием, ужасную главу в истории человечества. Африка остается верна этой цели, так же как и Организация Объединенных Наций.

50. 15 ноября 1972 года Совет предоставил мне возможность обратиться к этому высочайшему органу по вопросу португальского колониализма в Африке [1672-е заседание]. Поэтому с глубоким чувством благодарности я сегодня воспользуюсь возможностью вновь выступить в Совете по вопросу о Намибии.

51. Правительство Либерии и Организация африканского единства придают большое значение возможности обратить внимание Совета и всего мира на непримиримую позицию южноафриканского правительства, которое продолжает принимать репрессивные меры против коренных жителей Намибии, на нарушение этим правительством священного долга цивилизации и на то упорство, с которым оно, вопреки желанию большей части населения этой страны и воле Организации Объединенных Наций, незаконно управляет делами Намибии.

52. Как справедливо отмечено Управлением общественной информации Организации Объединенных Наций, на протяжении двух десятилетий Организация Объединенных Наций терпеливо и настойчиво старается убедить Южную Африку включить Намибию в систему опеки Организации Объединенных Наций и выполнить возложенные на нее по мандату обязательства в отношении народа Намибии. Начиная с 1946 года вопрос о Намибии стоит в повестке дня каждой сессии Генеральной Ассамблеи; подавляющим большинством голосов принималась резолюция за резолюцией; создавались специальные комитеты; проводились переговоры; Международный Суд уделил рассмотрению этой проблемы больше времени, чем какому-либо другому вопросу. Но, несмотря на все эти усилия, Южная Африка отошла еще дальше от своих обязательств в соответствии со «священным долгом», который, как сказано в Уставе, состоит в том, чтобы «максимально способствовать» благополучию населения этих территорий и с этой целью «развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов».

53. Южная Африка продолжает осуществлять неприглядные действия с целью расчленить и аннексировать территорию. Она по-прежнему игнорирует призывы Генеральной Ассамблеи, решения Совета Безопасности и заключения Международного Суда и продолжает проводить политику репрессий в отношении народов этой африканской страны.

54. По нашему мнению, существуют две основные предпосылки, в свете которых Совету следует подходить к нынешнему обсуждению вопроса о Намибии. Во-первых, историческая предпосылка, которая включает меры, принятые до настоящего времени Организацией Объединенных Наций и ее органами, в том числе и Международным Судом; позиция правительства Южной Африки в отношении территории и условия, в которых живет ее население, особенно с учетом того, что его лишают свободы слова и передвижения, а также неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Другой предпосылкой, на которой я намерен остановиться, является доклад Генерального секретаря о выполнении последней резолюции Совета в отношении Намибии.

55. При тщательном изучении доклада у меня возникло множество вопросов, которые, с позволения Совета, я хочу кратко осветить.

56. Из доклада следует, что Южная Африка имеет некоторые права в Намибии, поскольку представитель Генерального секретаря заявил премьер-министру Южной Африки, что он находился в Намибии при «полном содействии» южноафриканского правительства. По мнению моей делегации, это противоречит позиции, которая нашла отражение во всех резолюциях Организа-

ции Объединенных Наций по вопросу о Намибии, и противоречит консультативному заключению Международного Суда, согласно которому Южная Африка не имеет законных прав в Намибии.

57. В пункте 15 представитель упоминает о преследованиях, которым подвергались намибийцы, ранее встречавшиеся с Генеральным секретарем, но в докладе ничего не говорится о том, пытался ли представитель получить от правительства Южной Африки какие-либо разъяснения на этот счет. Например, разве нет известного несоответствия между заверениями г-на Форстера и тем, что после визита Генерального секретаря г-н Г. Н. Максвилли был выслан и что приговор был отменен лишь на время его беседы с г-ном Эшером? С учетом предположений, которые можно сделать относительно судеб людей, встречавшихся с Генеральным секретарем, и принимая во внимание тот факт, что правительство Южной Африки не может опровергнуть эти предположения, поверил ли на этот раз представитель заверениям премьер-министра? Если да, то на каком основании? Если нет, то какие гарантии он стремился получить?

58. В свете сделанных представителем выводов, которые были доведены до сведения премьер-министра Южной Африки и изложены в пункте 17 и согласно которым большинство африканцев поддерживает образование объединенной, независимой Намибии, неужели г-н Эшер в самом деле поверил заявлению премьер-министра (пункт 14) о том, что Южная Африка «не может согласиться заставить жителей [территории] принять систему управления, которую они не хотят?»

59. Делегация Либерии хочет знать, зачем представителю понадобилось, чтобы Южная Африка разъяснила свою политику по вопросу самоопределения и независимости Намибии? Несомненно, он должен был знать или ему следовало бы напомнить о том, что мандат Южной Африки на Юго-Западную Африку был аннулирован и что, следовательно, политика Южной Африки по вопросу самоопределения не имеет никакого отношения к его миссии.

60. Политика Южной Африки по вопросу самоопределения известна всем. Она находит отражение в законодательных актах страны и в многочисленных публичных заявлениях, которые делались членами южноафриканского правительства в парламенте. Эта позиция ясна: Южная Африка не намеревается предоставлять суверенитет Намибии и намибийцам ни в качестве единого территориального целого, ни в качестве отдельных «хоумлендов». Южная Африка намерена лишь предоставить Намибии некую расплывчатую форму внутреннего управления, в соответствии с которой Намибия навсегда останется под полным контролем Южной Африки.

61. Правда, в памятной записке группы трех Генеральному секретарю, которая содержится в приложении I к докладу, говорится, что

«основная задача представителя должна состоять в получении полного и недвусмысленного разъяснения от правительства Южной Африки его политики в отношении самоопределения и независимости Намибии, с тем чтобы Совет Безопасности имел возможность решить, совпадает ли эта политика с позицией, занимаемой Организацией Объединенных Наций в этом вопросе...».

Однако эту задачу не следовало истолковывать как полномочия, отменяющие принятые ранее резолюции, согласно которым был аннулирован мандат Южной Африки, или отменяющие заключение Международного Суда, согласно которому Южная Африка не имеет законных прав в Намибии. Это, в сущности, вызов правительству Южной Африки с требованием либо изменить свою позицию, либо продолжать свою непримиримую политику, недвусмысленно разъяснив занимаемую им в настоящее время позицию и позволив Совету и Организации Объединенных Наций принять самые энергичные меры, чтобы создать «необходимые условия», и в кратчайшие сроки предоставить возможность народу Намибии «осуществить свое право на самоопределение и независимость».

62. Приведенное в пункте 21 доклада заявление премьер-министра Форстера о том, что нецелесообразно обсуждать вопросы самоопределения и независимости до тех пор, пока не созданы «необходимые условия и жители накопят больше опыта административного... характера», может быть понято лишь как отказ обсуждать этот вопрос до тех пор, пока в нарушение всех резолюций Организации Объединенных Наций политика «хоумлендов» не будет полностью проведена в жизнь. Возможно, г-ну Эшеру следовало бы потребовать приостановить проведение этой политики, чтобы статус-кво «бантустанов» не ухудшился за время продолжающихся переговоров. Разумеется, даже если бы Южная Африка и согласилась приостановить проведение этой политики, она, вероятнее всего, попыталась бы обойти это свое согласие; но все же был бы установлен принцип и можно было бы убедиться, проявляет ли правительство Южной Африки добросовестность или игнорирует ее.

63. Самоопределение или самоуправление на «районной основе» является лишь новым названием политики «бантустанов» или «хоумлендов». Несомненно, каждый «хоумленд» представляет собой какой-либо район территории. Фактически самоуправление на «районной основе» противоречит всем резолюциям Организации Объединенных Наций о территориальной целостности.

64. Из пункта 21 f доклада Совету ясно, что, как заявил премьер-министр, «органом власти для всей территории» будет консультативный совет. Работа в подобном органе не способствовала бы накоплению законодательного или управленческого опыта, который, как об этом заявил премьер-министр, является необходимым пред-

варительным условием даже для обсуждения позиции правительства Южной Африки по вопросу самоопределения и независимости. Кроме того, принятие премьер-министром всей ответственности за территорию ничего не меняет, так как в конечном счете ему все равно пришлось бы выполнять свои обязанности и функции через министерства.

65. В пункте 21 есть ссылка на «контроль над притоком населения». Если говорить откровенно, то это всего лишь причудливое название системы пропусков, призванной наложить противоестественные ограничения на свободу передвижения коренного африканского населения. Заявление премьер-министра о свободе передвижения не заслуживает того, чтобы его повторять, так как в нем содержатся лишь обещания рассмотреть возможность, и даже не условия, отмены системы пропусков без нанесения ущерба ее основным положениям.

66. Как следует из пункта 21 *i*, премьер-министр не сделал каких-либо обещаний по поводу устранения существующих ограничений свободы слова и проведения политических собраний. Очевидно, свобода печати даже не обсуждалась. Он не предложил отказаться от применения в Намибии основных южноафриканских репрессивных законов, таких как Закон о подавлении коммунизма, Закон о терроризме, Закон о запрещении мятежных собраний, Закон БОСС и др. Нет указания на то, что г-н Эшер делал какие-либо запросы относительно прошлых действий правительства в Овамбленде или относительно введенного там с февраля чрезвычайного положения, или о тех лицах, которые были заключены в тюрьму и к которым были применены санкции согласно этому положению.

67. Вероятно, не обсуждались и вопросы об отмене законов и практики, поощряющих расовую дискриминацию в этой территории.

68. Моя делегация считает, что в докладе не удалось конкретным образом определить, в чем именно состоит прогресс на пути к самоопределению и независимости Намибии в условиях территориальной целостности.

69. Я считаю, что премьер-министр Южной Африки еще должен дать определение «необходимым условиям», которые должны быть обеспечены, прежде чем может быть достигнут какой-либо дальнейший заметный прогресс в любом вопросе, который миссия должна решить. Если Южная Африка за те 50 лет, в течение которых она оккупировала территорию, не смогла сделать так, чтобы население Намибии приобрело ценный политический и административный опыт, то сколько же еще придется ждать намибийцам достижения этой цели?

70. Формулировка «некоторые меры, затрагивающие всю территорию», не равнозначна понятию территориальной целостности, предусмотренному в резолюциях Организации Объединенных Наций.

71. Делегация Либерии считает, что обещание премьер-министра «рассмотреть возможность» некоторого смягчения репрессивных законов, кроме наиболее важных законов, сохраняющих систему пропусков, абсолютно ни к чему не обязывает Южную Африку и никоим образом не предполагает самоопределения.

72. С учетом вышесказанного я хочу знать, не следует ли расценивать готовность правительства Южной Африки развивать установленные Генеральным секретарем контакты лишь как уловку, позволяющую высказывать пустые фразы и разыгрывать фарс, который, в то время как Южная Африка будет продолжать укреплять свои позиции, помешает Организации Объединенных Наций принять эффективные меры, направленные на то, чтобы выдворить Южную Африку из Намибии.

73. Моя делегация считает, что если правительство Южной Африки не предпримет немедленных конкретных действий по предоставлению самоопределения всей Намибии в условиях правления большинства, то Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций не следует обольщаться этими жестами. Моя делегация полагает, что пришло время начать претворять в жизнь основные резолюции о Намибии в соответствии с консультативным заключением Международного Суда.

74. Делегация Либерии должна далее заявить, что при нынешнем положении вещей остается неясно, не столкнулась ли Организация Объединенных Наций с той проблемой, что условия, на которых начались консультации с южноафриканским правительством, подрывают престиж Организации Объединенных Наций, поскольку при этом признается, или по крайней мере подразумевается, согласие с тем, что правительство Южной Африки имеет право диктовать условия пребывания Генерального секретаря или его представителя на территории, в отношении которой Южная Африка не имеет законных прав и на которую суверенные права имеет Организация Объединенных Наций. И все же, насколько мы понимаем, южноафриканское правительство не только присвоило себе право определять, кого именно Генеральный секретарь может послать в качестве своего представителя в страну, законно находящуюся под юрисдикцией Организации Объединенных Наций, но и пытается теперь диктовать условия, на которых Организация Объединенных Наций должна будет проводить в жизнь свои резолюции, касающиеся этой страны.

75. Общеизвестно, что правительство Южной Африки, вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций, продолжает расширять «бангустаны» и увеличивать их число. Оно продолжает навязывать репрессивные законы жителям зарубежной страны, в отношении которой оно не имеет законной юрисдикции. Оно продолжает лишать жителей территории основных прав человека. Разве при такой ситуации может Ге-

неральный секретарь продолжать «контакты» со всеми заинтересованными сторонами для создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и в строгом соответствии с принципом равенства людей осуществить свое право на самоопределение и независимость, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций?

76. Возможно, есть некоторые государства, которые в силу ряда причин считают, что Организации Объединенных Наций следует отказаться от борьбы за предоставление подлинной независимости Намибии и согласиться на те незначительные меры по улучшению положения, которые Южная Африка хочет для вида предпринять, чтобы удовлетворить общественное мнение, нашедшее отражение в обсуждаемых нами сегодня позициях. Если Совет Безопасности и (или) Организация Объединенных Наций согласятся с этой позицией, то давайте тогда откажемся от резолюций, которые относятся к Намибии, и не будем делать вид, что уважаем их. Фактически если мы не будем осмотрительны, то, вместо того чтобы придерживаться этих резолюций, мы подорвем их. Но я искренне надеюсь, что все мы хотим спасти, по крайней мере, то небольшое, что осталось от репутации Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

77. Поэтому если Совет Безопасности, подобно моему правительству, считает, что он должен защитить права народа Намибии, как это определено во всех резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности за ряд лет, давайте покончим с дипломатическими ухищрениями, с одной стороны, и с пустыми осуждениями Южной Африки — с другой, и давайте приступим к рассмотрению реалистичных методов, направленных на то, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии и как можно скорее обеспечить достижение Намибией и ее народом свободы, самоопределения и независимости.

78. В этом отношении моя делегация считает, что существует два возможных направления деятельности Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Первое заключается в том, чтобы возобновить мандат Генерального секретаря и продолжить «контакты» с правительством Южной Африки, но сопроводить это конкретными указаниями и полномочиями и установить конкретные сроки, в которые должны быть достигнуты провозглашенные Организацией Объединенных Наций цели. Другое направление заключается в том, чтобы, в случае если первый из предложенных путей не даст удовлетворительных результатов в установленное время, принять действенные и конкретные меры, которые позволили бы с помощью Южной Африки или без нее достичь и сохранить мир и безопасность в Намибии.

79. Но прежде чем представить эти предложения на рассмотрение Совета, делегация моей страны

считает, что будет уместно и полезно сделать следующие замечания.

80. Во-первых, делегация Либерии понимает, насколько трудна и сложна была задача, поставленная перед представителем, и учитывает неблагоприятные условия, при которых он взял на себя это обязательство, не говоря уже о тех препятствиях и помехах, с которыми он, очевидно, столкнулся, выполняя эти серьезные обязанности. Таким образом, если наша оценка результатов его деятельности кажется критической, то это никоим образом не ставит под сомнение честность и добросовестность, с которыми он выполнял эту чрезвычайно сложную задачу. Напротив, делегация Либерии по-прежнему испытывает глубокое уважение к представителю Генерального секретаря, высоко ценя то умение, с которым он осуществлял трудные «контакты» с правительством Южной Африки. Мы несколько не сомневаемся в том, что со временем — а время играет важную роль, — когда станет возможным более глубоко проникнуть в суть проблем, и с учетом объективной оценки его первых шагов, которую все заинтересованные стороны, несомненно, сделают, он сможет более эффективно решить эти проблемы в последующие месяцы. Мы искренне надеемся на это.

81. Во-вторых, делегация моей страны считает, что значение имеют не те или иные резолюции и декларации и не меры, принимаемые представителем; цели, которые мы поставили перед собой в отношении Намибии, не будут достигнуты до тех пор, пока не будет обещана и получена полная моральная и материальная поддержка со стороны некоторых держав, особенно тех, которые имеют в Намибии политические и экономические интересы. В этой связи делегация Либерии с некоторой тревогой отмечает позицию, которую занимали эти самые державы, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, при голосовании по различным вопросам, затрагивающим Намибию.

82. В-третьих, предложения, которые я собираюсь сейчас выдвинуть, не являются взаимоисключающими. Они могут быть расценены как альтернативы или же их можно будет осуществить одновременно по частям или в целом.

83. Сделав эти оговорки, моя делегация предлагает прежде всего, чтобы Совет Безопасности возобновил мандат Генерального секретаря, поручив ему через своего представителя продолжить «контакты» с правительством Южной Африки и руководствоваться при этом следующими конкретными полномочиями.

84. Во-первых, подтверждение: *a)* всех принятых Организацией Объединенных Наций резолюций по вопросу о Намибии; *b)* того, что правительство Южной Африки больше не имеет права управлять Намибией, о чем было заявлено Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности; *c)* уважения территориальной целостности Намибии как международной территории; *d)* того, что

Намибия получит независимость в срок, который будет установлен самим народом.

85. Во-вторых, чтобы Генеральный секретарь проводил консультации с народом Намибии без различия расы и этнического происхождения во время и после «контактов» и чтобы мнению народа отдавалось предпочтение без ущерба для его статуса.

86. В-третьих, чтобы Южной Африке были даны указания не предпринимать во время и после «контактов» каких-либо действий, которые могли бы изменить особый международный статус Намибии.

87. В-четвертых, чтобы все сосланные намибийцы могли вернуться домой, не подвергаясь риску тюремного заключения, ареста или любого рода наказания за свою предыдущую политическую деятельность в территории или за ее пределами.

88. В-пятых, чтобы все политические заключенные вне зависимости от расовой или партийной принадлежности были освобождены.

89. В-шестых, чтобы Генеральный секретарь через своего представителя добился от правительства Южной Африки разъяснения по следующим вопросам: а) полномочия предлагаемого консультативного совета, в том числе его сущность, состав и цели; б) что подразумевается под «необходимыми условиями» в отношении самоопределения и независимости Намибии; в) принятие премьер-министром прямой «общей ответственности за всю территорию, то есть в отличие от той ответственности, которую в настоящее время несут министры за различные секторы»; г) процедура, в соответствии с которой Намибия должна получить национальную независимость и суверенность, включая установление точной даты предоставления независимости.

90. В-седьмых, поездка в Южную Африку и Намибию представителя Генерального секретаря в срок, который установит Совет Безопасности, но не позднее июня 1973 года.

91. В качестве альтернативы или в совокупности с вышеизложенными предложениями делегация Либерии также предлагает, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла следующие конкретные шаги для скорейшего получения Намибией самоопределения.

92. Во-первых, Организация Объединенных Наций должна настоятельно потребовать от всех своих специализированных учреждений и других связанных с ней организаций принять меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать Южной Африке представлять территорию в этих учреждениях или организациях прямо или косвенно, де-юре или де-факто. Так, эти учреждения и организации, помимо всего прочего, должны потребовать, чтобы южноафриканские статистические данные не включали данные по Намибии; чтобы все сведения о южноафриканских продуктах, населении, площади и т. п. ограничивались

непосредственно произведенными в Южной Африке продуктами, населением этой страны, ее площадью и т. п., и не включали показатели в отношении Намибии.

93. Один из методов обеспечения положения, при котором Южная Африка не могла бы фактически представлять Намибию в этих учреждениях и организациях, заключается в том, чтобы Намибия вступила в эти учреждения и организации на правах полноправного или ассоциированного члена; Организация Объединенных Наций должна настоятельно призвать эти учреждения и организации после внесения в случае необходимости соответствующих поправок в свои уставы и правила принимать положительное решение по любому заявлению о приеме, представленному Советом Организации Объединенных Наций по Намибии. Из этого предложения следует, что Генеральная Ассамблея должна утвердить соответствующий бюджет, чтобы Совет по Намибии мог быть представлен в данных учреждениях и организациях компетентными и хорошо подготовленными представителями.

94. Во-вторых, все международные и многосторонние договоры и конвенции, прямо или косвенно разработанные при участии Организации Объединенных Наций, должны быть открыты для их подписания Советом по Намибии. Совет должен будет заменить Южную Африку в любом таком договоре или конвенции в той мере, в какой Южная Африка до этого прямо или косвенно представляла Намибию в подобных договорах или конвенциях.

95. В-третьих, государства — члены Организации Объединенных Наций должны принять на своих соответствующих территориях аккредитованных представителей Совета по Намибии, с тем чтобы они могли выполнять надлежащие функции, и не допускать, чтобы Южная Африка фактически представляла интересы Намибии. Государства-члены также должны признавать законность путевых документов и виз, выдаваемых Советом по Намибии для поездки в Намибию.

96. В-четвертых, Совет по Намибии должен располагать соответствующим штатом компетентных экспертов в различных областях, включая в случае необходимости экспертов со стороны, которые обеспечат оказание необходимой технической помощи и руководство на всех стадиях его деятельности. Имеющие достаточную квалификацию намибийцы должны занимать эти должности или выступать в качестве стажеров, где это только возможно.

97. Следует разработать программу исследований, чтобы обеспечить как долгосрочные исследования, необходимые для будущего правительства Намибии, так и техническую помощь Совету и его представителям в учреждениях и организациях Организации Объединенных Наций, а также информацию о насущных проблемах. Эксперты могли бы также координировать большую

часть деятельности частных групп, занимающихся вопросами Намибии.

98. Следует обратиться ко всем специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и другим связанным с ней организациям с просьбой предоставлять Совету и его сотрудникам все документы и материалы или их копии, которые были опубликованы в прошлом или будут опубликованы в будущем и которые имеют отношение к Намибии или к ее интересам. Все письменные сообщения, касающиеся Намибии и адресованные Генеральному секретарю или его представителю, или копии этих сообщений должны быть предоставлены в распоряжение сотрудников Совета, с тем чтобы вся содержащаяся в них информация могла быть использована Советом в его работе. Впоследствии они будут переданы в намибийский архив.

99. В-пятых, следует поощрять Совет по Намибии принимать меры, которые окажутся полезными для будущего намибийского государства. В дополнение к своего рода исследовательским проектам, рассмотренным выше, Совет с помощью Секретариата или экспертов со стороны должен предпринять следующее: а) установить регистрацию актов права землевладения, в соответствии с которой каждый, кто претендует на право владеть землей в Намибии, должен представить свое требование вместе с копиями документов или ссылками на документы, на которых основано его требование. Хотя, возможно, Совет будет не в состоянии выносить решение по представленным требованиям, учет помог бы сохранить записи и требования на долгое время и предотвратить беспорядок, который может наступить при переходе от южноафриканского управления к самоуправлению; б) регистрировать все корпорации, занимающиеся предпринимательской деятельностью в Намибии, установив небольшую плату за эту регистрацию. Совет может предусмотреть наказание за отказ регистрироваться, включая лишение права действовать от имени корпорации в случае отказа регистрироваться; в) разработать и ввести в действие законодательство о налогах на корпорации. Такое законодательство должно распространяться на все компании, занимающиеся предпринимательской деятельностью в Намибии, и должно предусматривать наказания за невыплату этих налогов.

100. В-шестых, Совет должен объявить недействительными все южноафриканские законы, преднамеренно примененные к Намибии после отмены мандата. Он также должен быть уполномочен отменять принятые ранее репрессивные и дискриминационные законы, вводить новые и вносить поправки в существующие законы в зависимости от обстоятельств.

101. В-седьмых, Совет может также предоставлять свои собственные концессии или лицензии на разработку полезных ископаемых, на рыбную ловлю или освоение других ресурсов лицам, же-

лающим внести соответствующую плату за эти концессии.

102. В-восьмых, Совету по Намибии следует выпустить собственные почтовые марки, действительные для почтовых отправлений в Намибии. Продажа этих марок составила бы скромный, но постоянный источник дохода для Совета.

103. Предлагаемые меры сами по себе автоматически не покончат с незаконной оккупацией Намибии Южной Африкой. Но они все же представляют собой конкретные меры, которые находятся в пределах возможностей Организации Объединенных Наций и которые, в случае их осуществления, должны сделать несколько более сомнительной возможность разработки ресурсов Намибии иностранными государствами при активном или молчаливом сотрудничестве правительства Южной Африки. Более важное значение имеет то обстоятельство, что эти меры заставят Южную Африку и ее торговых партнеров понять, что в отношении Намибии начинается новая эра и что время громких, но неэффективных обвинений, так же как и время ни к чему не приведших компромиссов и переговоров, прошло. Международное сообщество продемонстрирует, что оно решилось на долгую, но неослабеваемую, медленную, но безжалостную борьбу, чтобы отвоевать Намибию у Южной Африки, восстановить права народа территории и отстоять нормы международного права в Намибии. Помимо всего прочего, эти меры, в случае их эффективного осуществления, должны приблизить момент, когда Намибия займет свое место в семье народов, а Организация Объединенных Наций успешно устранит еще одно препятствие на пути наших усилий, направленных на то, чтобы избавить мир от глубокой деградации, которую несет колониализм, и сопутствующих ему бедствий.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в моем списке значится Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Приглашаю г-на Олчая сделать свое заявление.

105. Г-н ОЛЧАЙ (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне, г-жа Председатель, сказать вам, что мне доставляет большую радость выступать в Совете Безопасности, который работает под вашим компетентным и искусным руководством. Прошло много времени, прежде чем в вашем лице женщина впервые стала Председателем Совета Безопасности. Гордиться этим должны не только Гвинея — ваше благородная страна и Африка — представляемый вами континент, но и все человечество, которое должно испытывать гордость от того, что вы стали для него символом идеала равенства, к которому мы все стремимся.

106. Как Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии я весьма польщен тем, что мне предоставлена возможность выступить в Совете Безопасности в тот момент, когда

рассматривается доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) по вопросу о Намибии. Мои коллеги по Совету Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Шахи из Пакистана, г-н Адениджи из Нигерии и г-н Самюэльс из Гайаны уже имели возможность выступить в Совете по тому же вопросу во время его заседаний в Аддис-Абебе в январе — феврале и позже — в Нью-Йорке в июле — августе этого года. Присутствие как на тех, так и на других заседаниях представителя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии является символом и признанием той ответственности, которую взяла на себя Организация Объединенных Наций в отношении этой территории. Напомним, что эта ответственность определяется принятым в 1966 году решением Генеральной Ассамблеи прекратить действие мандата Южной Африки на управление Намибией, а также созданием Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

107. Как всем вам известно, хотя я считаю, что об этом стоит напомнить, чтобы это осталось не только в нашей памяти, но и в истории Организации, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии был создан Генеральной Ассамблеей в качестве единственного органа, на который была возложена ответственность за управление Намибией вплоть до достижения ею независимости и за подготовку в этот период населения территории к получению независимости. Мандат Совета был подтвержден в 1971 году, когда Международный Суд поддержал резолюции Организации Объединенных Наций, в которых присутствие Южной Африки в Намибии объявлялось незаконным и содержалось требование о том, чтобы она покинула эту территорию¹. Вслед за этим решением Организация Объединенных Наций вновь выразила свое доверие Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, когда 20 декабря 1971 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2871 (XXVI), в частности, просила Совет Организации Объединенных Наций по Намибии продолжать выполнять свои функции и нести свою ответственность. При осуществлении своих полномочий Совет столкнулся с вызовом, который Южная Африка бросила Организации Объединенных Наций и о котором прекрасно знают все члены Организации. Однако о тех разносторонних шагах, которые предпринимаются Советом по Намибии, несмотря на этот вызов, видимо, имеется недостаточно полное представление. Конечно, по сравнению с грандиозностью задачи эти усилия являются весьма скромными, однако, если учитывать ограниченность их поля деятельности, поскольку их приходится предпринимать лишь за пределами Намибии, они представляют известную ценность. Я позволю себе напомнить о некоторых сторонах деятельности Совета по Намибии. Так, напри-

мер, с декабря 1970 года после принятия резолюции 2372 (XXII) Совет Организации Объединенных Наций по Намибии заключил с рядом правительств государств — членом Организации Объединенных Наций соглашения о выдаче проездных документов гражданам Намибии, подписал их и сдал на хранение Организации Объединенных Наций. Советом уже выдано более 30 таких документов, которые признаются и принимаются более чем в 80 странах. Кроме того, в силу своей особой ответственности в отношении Намибии Совет содействовал созданию Фонда Организации Объединенных Наций для Намибии. В задачу этого Фонда входит удовлетворение особых потребностей жителей Намибии, которые лишены возможности получения помощи вследствие проводимой Южной Африкой политики, направленной на то, чтобы вести преподавание только на языке африканцев в качестве одного из средств увековечения своего присутствия в Намибии. Это решение было принято после многочисленных контактов с населением Намибии, к установлению которых Совет Организации Объединенных Наций по Намибии стремился с первого дня своего создания. Помимо того, что Совет принимал в Нью-Йорке большое число представителей национально-освободительных движений и других жителей Намибии и направлял свои миссии в Замбию, Кению и Объединенную Республику Танзанию, в ноябре 1970 года с помощью правительства Замбии он создал региональное отделение, которому было поручено выявлять потребности намибийцев, живущих за пределами своей родины, и оказывать им необходимую помощь и поддержку.

108. Одновременно с этим Совет Организации Объединенных Наций по Намибии стремился оспаривать право Южной Африки представлять Намибию на международных встречах. Совет уже представлял Намибию на совещаниях Организации африканского единства и на других международных конференциях. В скором будущем, видимо, встанет вопрос об участии Совета в качестве управляющей власти в работе Международной организации гражданской авиации, посвященной техническим вопросам. Таким образом, авторитет Совета растет и его деятельность в защиту интересов Намибии и ее жителей расширяется день ото дня. В то же время Совет удваивает свои усилия, направленные на то, чтобы следить за положением дел в территории, разоблачать намерения Южной Африки по-прежнему проводить свою политику создания «бантустанов» и осуществлять практику апартеида, вскрывать факты арестов и многочисленных нарушений свобод и прав человека в Намибии.

109. Сознывая свою ответственность в отношении этой территории, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии с большим вниманием следил за миссией г-на Эшера. До отъезда представителя Генерального секретаря в Южную Африку Совет пожелал встретиться с ним и объяснить ему, что Совет рассматривает эту миссию

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in South West Africa (Namibia) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

как одну из последних попыток убедить Южную Африку покинуть эту международную территорию Намибия в осуществление решений Организации Объединенных Наций и позволить Совету Организации Объединенных Наций по Намибии выполнять мандат по управлению этой территорией, возложенный на него резолюцией 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года.

110. Совет по Намибии также обратил внимание г-на Эшера на отказ Южной Африки дать возможность намибийцам осуществить свое право на самоопределение и независимость, а также на ее упорство и настойчивость в деле расчленения территории Намибии на большое число нежизнеспособных образований под тем предлогом, что намибийцы не могут жить вместе, поскольку они принадлежат к различным этническим группам. Это упорство Южной Африки проявляется также и в практике апартеида; оно подтверждается растущим числом арестов и репрессивных мер, особенно после визита Генерального секретаря, а также ограничениями свобод личности и многочисленными нарушениями прав человека, которые продолжают совершаться в Намибии.

111. К сожалению, замечания Совета по этому поводу, равно как и замечания, сделанные г-ну Эшеру после его возвращения из Южной Африки, по-видимому, не нашли должного отражения в представленном нам докладе. В июле этого года Совет Организации Объединенных Наций по Намибии выразил сожаление по поводу того, что с ним не было проведено консультаций. В соответствии с резолюцией 309 (1972) такие консультации следовало провести со всеми заинтересованными сторонами, а Совет Организации Объединенных Наций по Намибии в силу мандата, возложенного на него Генеральной Ассамблеей, считает себя не только заинтересованной стороной, но и единственно законной властью территории. Я должен здесь выразить признательность Генеральному секретарю за то, что после принятия этой резолюции и резолюции 319 (1972) он выразил намерение сотрудничать с Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и он уже установил тесные контакты с его Председателем. Я также хотел бы поблагодарить г-на Эшера за то, что он с самого начала понял необходимость проведения консультаций с Советом до своего отъезда для выполнения миссии, а также сразу после возвращения из Южной Африки. Однако, честно говоря, я должен выразить разочарование Совета в связи с тем, что в докладе о нем упоминается лишь вскользь. Некоторые члены Совета надеялись не только на то, что их мнения найдут в докладе свое отражение, но также и на то, что представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Совета² мог бы стать одним из приложений к докладу Генерального секретаря. Однако, помимо этой точки зрения, которой Совет Организа-

ции Объединенных Наций по Намибии придает довольно большое значение, члены Совета считают, что доклад Генерального секретаря о миссии г-на Эшера далеко не оправдал надежд Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

112. Конечно, г-ну Эшеру следует отдать должное за установленные им в Намибии контакты, за предпринятые им усилия, за то, что он преодолел расстояние в 4800 миль, за те 74 встречи, которые он провел с представителями народа Намибии. Раздел II доклада, в котором говорится об этих контактах, представляет для Совета Организации Объединенных Наций по Намибии наибольшее значение, поскольку в нем изложены мнения и чаяния народа Намибии. В этой связи нельзя не упомянуть о той огромной поддержке, которую сотни демонстрантов постоянно оказывали своим делегациям во время их встреч с представителем Генерального секретаря. Нельзя оставаться равнодушным перед проявлением такого единства взглядов, которое он отмечал повсюду, независимо от партийной или племенной принадлежности лиц, с которыми он встречался. Позиция намибийцев, всех намибийцев, ясна. Они хотят, чтобы Намибия была независимой и единой, и требуют от Организации Объединенных Наций управления территорией, с тем чтобы подготовить их к независимости. Короче говоря, они требуют, чтобы администрация Южной Африки была заменена администрацией Организации Объединенных Наций. Эта позиция является подтверждением тех мнений, которые неизменно выражали многие намибийцы, выступавшие в Совете Организации Объединенных Наций по Намибии, будь то те, кто живет за пределами Намибии, или даже те, кто, как, например, епископ Ауала, смог, используя свое пребывание в Нью-Йорке, дать показания в Совете. Такая позиция намибийцев, всех намибийцев, показывает, что решение о лишении Южной Африки мандата на управление Намибией, принятое Организацией Объединенных Наций в 1966 году, не только правомерно, но и отвечает чаяниям населения территории.

113. К сожалению, это единодушие, проявленное всеми намибийцами, видимо, не послужило основой для переговоров с южноафриканскими властями, несмотря на то что в пункте 14 своего доклада г-н Эшер указывает на следующее заявление, сделанное ему премьер-министром Южной Африки: «Как только будет иметь место полностью представительное мнение жителей территории, Южной Африке и Организации Объединенных Наций будет необходимо принять во внимание это мнение». Южная Африка, видимо, не только не хочет принять во внимание чаяния населения Намибии, но, наоборот, она, по всей видимости, стремится вынудить Организацию Объединенных Наций — резолюции которой, и в частности резолюции 309 (1972), 310 (1972) и 319 (1972) Совета Безопасности, лежащие в основе миссии Генерального секретаря, она к тому

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 24.

же отказывается признать,— согласиться с ее политикой расчленения территории и практикой апартеида.

114. Какой цели служит консультативный совет, о котором упоминается в пункте 21, если не цели узаконить создание «бантустанов», иначе называемых районами, многие из которых были образованы после визита Генерального секретаря, и подтвердить прямую ответственность Южной Африки за находящуюся под международным управлением территорию Намибии вопреки решениям международного сообщества? При рассмотрении предложений Южной Африки Совет Безопасности должен вспомнить, что именно по его просьбе Международный Суд вынес заключение о незаконности присутствия Южной Африки. Одобрить создание такого консультативного совета, что предлагает представитель Генерального секретаря, который почти согласен с этим, было бы равносильно невыполнению Организацией своих обязательств и отказу от своих резолюций. По этому поводу газета «Экономист» от 18 ноября 1972 года писала:

«С точки зрения Южной Африки, одобрение подобного соглашения Советом Безопасности означало бы не менее чем подтверждение политики раздельного развития со стороны Организации Объединенных Наций. Это явилось бы полным признанием статус-кво в Южной Африке»³.

115. Группа трех в своей памятной записке определила условия для переговоров с Южной Африкой. В пунктах 1 и 2 данной записки говорится, что все резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций по вопросу о Намибии, остаются в силе и должны выполняться и что установление контактов с южноафриканским правительством должно осуществляться в рамках полномочий, определенных в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972). Однако в докладе не содержится никакого указания на то, что Южная Африка признает правомерность резолюций Организации Объединенных Наций или что контакты, устанавливаемые с южноафриканским правительством, не должны выходить за рамки мандата, определенного в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972). Все говорит о том, что Южная Африка по-прежнему считает, что основой переговоров служит приглашение, направленное ее правительством лично Генеральному секретарю.

116. Кроме того, в пункте 5 той же памятной записки указывается, что южноафриканское правительство должно прекратить проведение так называемой политики «хоумлендов». К сожалению, в докладе не содержится никакого прямого ответа Южной Африки на это требование. Напротив, при рассмотрении доклада создается впечатление, что Южная Африка связывает свою будущую политику с созданием «хоумлендов», скромно называемых районами.

³ Выдержка приводится оратором на английском языке.

117. В том же самом пункте содержится требование о том, чтобы Южная Африка отказалась от принятия «каких бы то ни было репрессивных мер в Намибии». Ответ Южной Африки на это требование был неопределенным. Речь идет о том, чтобы снять все ограничения в отношении передвижения, не отказываясь в то же время от контроля над ним. В законах всех стран мира право человека, право гражданина передвигаться в пределах своей страны признано в качестве неотъемлемого права. В Намибии же для того, чтобы Южная Африка заявила, что она рассматривает положение, потребовались визиты туда Генерального секретаря и его представителя. В другом месте доклада указывается на сообщение премьер-министра Южной Африки о том, что он согласен с тем, что должна иметь место законная политическая деятельность. На какую законность он ссылается и почему увеличилось число арестов политических деятелей? Впрочем, об увеличении числа арестов и о судьбе политических заключенных в докладе, возможно в силу необходимости, говорится лишь вскользь.

118. Наконец, в пункте 3 этой памятной записки говорится:

«Основная задача представителя должна состоять в получении полного и недвусмысленного разъяснения от правительства Южной Африки его политики в отношении самоопределения и независимости в Намибии, с тем чтобы Совет Безопасности имел возможность решить, совпадает ли эта политика с позицией, занимаемой Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, и следует ли продолжать предпринимать усилия, вытекающие из резолюций 309 (1972) и 319 (1972)».

119. По этому вопросу в докладе высказывается вполне определенное мнение. Согласно содержащимся в нем выводам, время для начала развернутых переговоров по этому вопросу еще не настало. Таким образом, вполне очевидно, что разногласия, существующие между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций по вопросу о самоопределении, сохраняются и что девять месяцев переговоров с Южной Африкой не привели к изменению ни ее точки зрения в этом конкретном вопросе, ни ее политики в международной территории Намибия, ни ее позиции в отношении Организации Объединенных Наций.

120. Переговоры с Южной Африкой, которые первоначально должны были касаться условий передачи власти Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, видимо, отклонились от их главной цели. Совет по Намибии хотел бы, чтобы Совет Безопасности при вынесении решения по докладу Генерального секретаря учел данное обстоятельство, а также принял во внимание, что положение в Намибии после принятия резолюции 309 (1972) не изменилось.

121. Такой позицией и особенно своим отказом официально признать резолюции Организации

Объединенных Наций, в частности резолюции 309 (1972), 310 (1972) и 319 (1972), отказом обсуждать вопрос о своем уходе из Намибии, отказом согласиться с тем, чтобы в основе самоопределения лежал принцип «один человек — один голос», и, наконец, отказом начать решение проблем освобождения заключенных и посягательств на личные свободы, Южная Африка ясно продемонстрировала, что никакой диалог с ней невозможен.

122. Что же касается Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, то он вновь заявляет о своем намерении осуществлять в полном объеме те полномочия, которыми его облекла Генеральная Ассамблея. Для выполнения этой задачи он просит Совет Безопасности оказать ему помощь и поддержку и принять энергичные меры, чтобы заставить Южную Африку покинуть территорию и тем самым дать Совету Организации Объединенных Наций по Намибии возможность утвердиться в ней в соответствии с решением международного сообщества и чаяниями населения Намибии.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии за любезные слова, с которыми он обратился в мой адрес и в адрес моей страны.

124. Теперь я приглашаю представителя Эфиопии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

125. Г-н ГАБРЕ-СЕЛАСИЕ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить членов Совета за то, что они удовлетворили мою просьбу разрешить принять участие в настоящих прениях по Намибии. Возможно, необходимо в нескольких словах объяснить, почему я попросил разрешения выступить сегодня. Естественно, что Эфиопия как член Организации Объединенных Наций и особенно как африканская страна считает своим долгом привлечь внимание Совета к существующей на нашем континенте ситуации, которая, по нашему мнению, представляет собой не что иное, как неприкрытую агрессию.

126. Совет хорошо знает, что на протяжении многих лет, когда бы вопрос о Намибии ни обсуждался в Организации Объединенных Наций, Эфиопия вносила свой вклад в различные усилия, направленные на поиски справедливого и мирного решения этой проблемы. Если говорить более конкретно, то наше участие в решении этой проблемы выразилось в том, что мы в качестве заинтересованной стороны возбудили в Международном Суде дело против Южной Африки. В силу этих причин мы считаем своим долгом привлечь внимание Совета к некоторым элементам, которые неизменно повторялись на протяжении всей долгой истории причастности Организации Объединенных Наций к этой внушающей беспокойство проблеме.

127. Однако, помимо того что Эфиопия давно заинтересована в решении вопроса о Намибии, я имею честь обратиться к Совету как в качестве настоящего председателя Африканской группы в Организации Объединенных Наций, так и в качестве представителя одной из стран, уполномоченной Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства представлять ее в этом вопросе. Поэтому в полную меру моих возможностей я попытаюсь выразить мнение африканских стран в отношении нынешней ситуации, и в частности их мнение в отношении того, что именно требуется для справедливого и мирного решения проблемы Намибии, за которую Совет Безопасности несет прямую ответственность.

128. Сегодня Совет собрался для обсуждения доклада Генерального секретаря, представленного в соответствии с его резолюцией 319 (1972). Более конкретно Совет будет призван решить, оправдывают ли выводы, сделанные в докладе, продолжение контактов с правительством Южной Африки, санкционированных резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности. Первоначальный мандат Генерального секретаря был продлен в резолюции 319 (1972); при этом было дополнительно предусмотрено назначение специального представителя, призванного помочь Генеральному секретарю вести переговоры с властями Южной Африки в целях выполнения положений резолюций 309 (1972) и 319 (1972) Совета.

129. Доклад, находящийся в настоящее время на обсуждении Совета, очевидно, можно рассматривать с двух точек зрения. Его можно рассматривать просто как первые результаты новых усилий, которые имеют даже некоторые перспективы на успех. С другой стороны, доклад можно рассматривать как еще одно подтверждение непримиримости позиции Южной Африки в этом вопросе — непримиримости, являющейся фактически дальнейшим проявлением вводящих в заблуждение маневров, за которые Южная Африка снискала себе славу, если не сказать дурную славу, на протяжении тех многих лет, в течение которых вопрос о Намибии обсуждался органами Организации Объединенных Наций.

130. Какой бы из двух точек зрения мы ни придерживались, необходимо тщательно и добросовестно изучить доклад Генерального секретаря и его представителя. В частности, его следует изучить для того, чтобы выяснить, содержатся ли в заявлениях, сделанных премьер-министром и министром иностранных дел Южной Африки представителю Генерального секретаря, какие-либо новые моменты, которые могут быть расценены как отказ Южной Африки от занимаемой ею в течение долгого времени непримиримой позиции, и установить, есть ли смысл продолжать в указанном направлении предпринятые Генеральным секретарем действия.

131. Доклад следует также рассматривать в свете различных усилий, прилагавшихся Организацией Объединенных Наций с целью найти спра-

ведливое решение этой проблемы и покончить с непримиримыми ответными действиями Южной Африки, которые иногда направлены на то, чтобы произвести впечатление на общественность.

132. Я намерен рассматривать доклад, во-первых, в свете этих событий и, во-вторых, чтобы выяснить, содержатся ли в нем какие-либо новые элементы. Однако разрешите мне добавить в этой связи, что упущенные в докладе моменты могут быть столь же важны, как и то, что в нем содержится.

133. Следует помнить, что за 27 лет, в течение которых Организация Объединенных Наций занималась проблемой Намибии, использовались все предусмотренные Уставом средства урегулирования споров и все дипломатические средства, находящиеся в арсенале Организации Объединенных Наций, чтобы достичь соглашения с Южной Африкой с целью предоставления народу Намибии возможности осуществить свое право на самоопределение и независимость, как это предусмотрено Уставом. Для этого использовались переговоры, добрые услуги Генерального секретаря, обращение в Международный Суд, решения, принятые Генеральной Ассамблеей и этим Советом, но удовлетворительных результатов достигнуто не было.

134. С тех пор, как на первой сессии Генеральной Ассамблеи Южная Африка обратилась с просьбой разрешить ей включить Намибию в состав своей территории — просьба, которую Генеральная Ассамблея заслуженно и справедливо отклонила, — Южная Африка отказывалась сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Южная Африка не только отказалась подчинить свой мандат на Намибию системе опеки Организации Объединенных Наций, как это фактически сделали все остальные государства — мандатарии Лиги Наций, но и продолжала утверждать, что всякие обязательства, которые она, возможно, несла по мандату Лиги, утратили силу вместе с роспуском Лиги. По этой причине она сочла, что не будет отчитываться в вопросе о Намибии перед каким-либо органом Организации Объединенных Наций.

135. Несмотря на эту непримиримую позицию, Южная Африка в течение долгого времени продолжала извлекать пользу из того, что Организация Объединенных Наций проявляла нерешительность. Еще в 1950 году Генеральная Ассамблея воспользовалась одним из предусмотренных в Уставе методов урегулирования споров, запросив консультативное заключение Международного Суда о позиции Южной Африки в отношении Намибии. В заключении, которое было представлено в том же году, Суд постановил, что Южная Африка, согласно статье 22 Устава Лиги Наций, продолжает нести обязательства и что она не имеет права изменять статус территории⁴.

⁴ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 128.*

В консультативных заключениях Суда, вынесенных впоследствии, было установлено, что Южная Африка обязана представлять Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклады по вопросу об управлении Намибией.

136. После заключения, вынесенного Судом в 1950 году, неоднократно предпринимались поиски использовать метод переговоров. Принятием 13 декабря 1950 года резолюции 449 (V) Ассамблея учредила комитет, состоящий из пяти членов, чтобы обсудить с правительством Южной Африки необходимые меры процедурного характера в целях претворения в жизнь заключения Суда. В 1954 году после трех лет безрезультатных переговоров Южная Африка заявила, что не будет вести дальнейшие переговоры с комитетом, так как считает, что срок мандата Лиги истек.

137. На своей одиннадцатой сессии Генеральная Ассамблея решила использовать две дополнительные возможности решения вопроса о независимости Намибии. В резолюции 1059 (XI) Ассамблея предложила Генеральному секретарю изучить пути решения вопроса в соответствии с принципами, изложенными в Уставе, и на основе консультативного заключения Международного Суда. В резолюции 1060 (XI) Ассамблея предложила Комитету по Юго-Западной Африке изучить, какие меры правового характера могут индивидуально или совместно принять органы Организации Объединенных Наций, члены Организации Объединенных Наций или бывшие члены Лиги Наций для обеспечения выполнения Южной Африкой обязательств, которые она взяла на себя согласно мандату, до того момента, пока территория не будет включена в систему опеки.

138. В связи с вынесенными Комитетом рекомендациями Либерия и Эфиопия в 1960 году возбудили дело против Южной Африки в Международном Суде. В то же время продолжались попытки найти политическое решение этой проблемы сначала в рамках Комитета по Юго-Западной Африке, а затем в рамках Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

139. Сначала Южная Африка оспаривала компетенцию Суда выносить решения по вопросу об управлении Намибией, в особенности по вопросу проводимой Южной Африкой расовой политики, которая, как заявили Либерия и Эфиопия, являлась несовместимой с ее обязательствами согласно мандату Лиги, и в частности с ее обязательством максимально способствовать моральному и материальному благополучию и социальному прогрессу коренного населения территории. Когда Суд постановил, что он все же обладает компетенцией, Южная Африка начала продолжительные правовые маневры, но при этом так и не сделала заявления о том, что она готова придерживаться решения Суда. Она пыталась убедить Суд в том, что апартеид не только совме-

стим с ее обязательствами по мандату, но и фактически приносит пользу народу. Южная Африка также потребовала от Суда пересмотреть вынесенные ранее заключения и объявить, что вместе с роспуском Лиги Наций мандат потерял свою силу и что Южная Африка неподотчетна никакому органу Организации Объединенных Наций.

140. Однако в 1966 году Суд оставил в силе установленный им юридический характер мандата⁵, но по причинам, удивившим юристов-международников во всем мире, Суд, в котором голоса разделились поровну и Председатель подал решающий голос, отказался вынести постановление по вопросу, представленному на его рассмотрение Либерией и Эфиопией, на том формальном основании, что эти два государства не имеют права на получение заключения по представленному вопросу.

141. Такая неспособность или нежелание Суда решить этот вопрос были проявлены в самое благоприятное для Южной Африки время. Южная Африка немедленно превратно истолковала позицию Суда и начала широкую пропагандистскую кампанию с целью убедить мир в том, что Суд «отпустил ей все прехи» и что он фактически подтвердил притязания Южной Африки на права в отношении Намибии.

142. Основывая свою позицию на юридическом характере мандата, установленного Судом, и тщательно изучив факты, имевшие место за время управления Намибией Южной Африкой, и в частности ее отказ выполнить свои обязательства по мандату, Генеральная Ассамблея на своей двадцать первой сессии, приняв резолюцию 2145 (XXI), прекратила действие мандата Южной Африки в отношении Намибии, передала территорию под непосредственную ответственность Генеральной Ассамблеи и объявила, что Южная Африка больше не имеет никакого права на управление территорией.

143. В целях выполнения этого решения Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке, занимавшегося изучением средств и способов осуществления новой ответственности Организации Объединенных Наций за управление территорией, и приняв 19 мая 1967 года на своей пятой специальной сессии резолюцию 2248 (S-V), учредила Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, которому было поручено управление территорией впредь до достижения ею независимости, что должно было произойти, как наметила Генеральная Ассамблея, в июне 1968 года.

144. До настоящего времени все попытки Совета по Намибии, направленные на выполнение порученных ему Ассамблеей функций, сводились на нет из-за отказа правительства Южной Африки

признать этот Совет. На прямое требование, направленное Советом правительству Южной Африки относительно принятия мер для передачи всех административных функций Совету, правительство Южной Африки в сообщениях, адресованных Генеральному секретарю, в недвусмысленных выражениях ясно дало понять, что не может сотрудничать с Советом, поскольку считает незаконной резолюцию Генеральной Ассамблеи об учреждении этого Совета.

145. Если я отнял у Совета Безопасности время, чтобы еще раз напомнить о мучительной истории рассмотрения Организацией Объединенных Наций вопроса о Намибии, то это было сделано прежде всего для того, чтобы показать, что позиция Южной Африки осталась неизменной с того времени, когда в 1946 году она обратилась с просьбой к Генеральной Ассамблее разрешить ей включить Намибию в состав своей территории. После двадцати семи лет продолжительных прений и после двадцати семи лет непрекращающихся поисков решения проблемы, возникшей в результате политики, проводимой в Намибии Южной Африкой, Организация Объединенных Наций вновь оказалась перед лицом постоянно усложняющейся проблемы, которая в настоящий момент приобрела, если принимать действия Южной Африки за чистую монету, характер свершившегося факта.

146. Эта печальная история весьма поучительна в одном важном отношении. Она раскрывает замыслы, постоянно, хотя и в различных формах, осуществляемые Южной Африкой, с целью запутать вопрос и отвлечь внимание от насущных проблем. Когда Ассамблея отклонила просьбу Южной Африки о включении Намибии в состав ее территории, Южная Африка хотела, чтобы мир поверил в то, что она готова выполнять свои обязательства по мандату, но без подотчетности перед Организацией Объединенных Наций. Едва ли необходимо добавить, что это заявление было так же бессмысленно, как и противоречиво, ибо мандат не может иметь силу, если не существует подотчетности. Когда мировая общественность отказалась признать это, Южная Африка дала согласие на рассмотрение Судом данного вопроса, но только лишь с целью выиграть время и создать видимость сотрудничества в поисках взаимоприемлемого решения. Когда в 1966 году Суд отказался дать заключение, о чем просили Либерия и Эфиопия, Южная Африка начала пропагандистское наступление, чтобы убедить мир в том, что Суд подтвердил справедливость ее позиции. Но когда Ассамблея аннулировала мандат и потребовала от Южной Африки сотрудничать с органом Организации Объединенных Наций в деле передачи власти народу Намибии, она вновь заняла свою прежнюю позицию, отказавшись сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

147. Однако в 1971 году, когда Суд постановил, что после аннулирования мандата у Южной Африки нет законных прав на управление На-

⁵ *South West Africa, Second Phase, Judgement, I.C.J. Reports, 1966, p. 6.*

мибией и что на государствах лежит юридическое обязательство признать этот факт, Южная Африка, как видно, вернулась к своей позиции, призванной создать видимость сотрудничества с Организацией Объединенных Наций.

148. Этой позиции Южная Африка придерживается и в настоящее время, с тех пор как в ходе длительных, бурных и напряженных прений была внесена ясность в истинные вопросы, и в особенности с тех пор, как было вынесено последнее консультативное заключение Суда. Южная Африка, разумеется, не захочет упустить возможные еще раз внести путаницу в рассматриваемые вопросы. Из этого следует, что Южная Африка выразила готовность вести переговоры с Генеральным секретарем и его представителем не потому, что она изменила свою позицию, а потому, что, по ее мнению, дискуссии в целях установления необходимых условий могут проводиться без какого-либо изменения ее политики.

149. Такова история о различных ухищрениях, к которым прибегала Южная Африка на протяжении всех лет, в течение которых Организация Объединенных Наций занималась вопросом о Намибии. Что же можно сказать о докладе, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета?

150. Как я уже заявил в начале своего выступления, этот доклад нельзя обсуждать без учета многочисленных усилий, которые прилагались Организацией Объединенных Наций в поисках справедливого решения этой проблемы.

151. Всем известно, что Генеральная Ассамблея неоднократно обращалась с просьбой к Южной Африке предоставить народу Намибии возможность осуществлять свое право на самоопределение и независимость. Точно так же Совет Безопасности неоднократно признавал право народа Намибии на свободу и независимость. Следует также напомнить, что с целью предоставления народу Намибии возможности использовать это право Генеральная Ассамблея учредила Совет по Намибии. Все эти решения являются твердыми и остаются в силе. Они четко определяют условия поддержания контактов Генерального секретаря с Южной Африкой и цели этих контактов.

152. Теперь я перехожу к представленному Совету докладу. Но прежде я хотел бы передать г-ну Эшеру, что моя делегация высоко ценит то, что было сделано им для решения одного из самых деликатных вопросов, требующих дипломатических усилий. На наш взгляд, ответ, которого он добился от властей Южной Африки, достаточен для того, чтобы Совет смог сделать необходимое заключение.

153. Мы можем задать закономерный вопрос. Что нового, неизвестного нам содержится в этом докладе? Я беру на себя смелость утверждать, что доклад не содержит ничего из того, что нам

не было известно ранее. Возможно, южноафриканские власти, чтобы пустить пыль в глаза, использовали кое-где некоторые выражения, которые мы используем в Организации Объединенных Наций, однако эти формулировки вряд ли могут скрыть тот факт, что не произошло никаких изменений. Вероятно, поговорка о «старом вине в новой бутылке» наилучшим образом отражает существующую ситуацию.

154. Сообщая о различных контактах, установленных с представителями народа Намибии, представитель Генерального секретаря говорит о сложившемся у него впечатлении, что большинство небелого населения Намибии поддерживает идею создания единой, независимой Намибии и что в осуществлении этой идеи оно рассчитывает на помощь Организации Объединенных Наций. Вряд ли это заявление можно рассматривать как откровение.

155. Мир знает сейчас о том, что народ Намибии не мог бы в течение столь длительного времени вести свою борьбу, если бы его подавляющее большинство не верило в полную независимость Намибии. Что действительно могло бы вызвать удивление, даже у южноафриканских властей, так это то, что, несмотря на репрессивные меры, введенные Южной Африкой в Намибии, и несмотря на опасность подвергнуться преследованиям, столь значительное число представителей этого народа встретилось с г-ном Эшером и изложило ему свои взгляды. Риск, которому они подвергались при этом, налагает на Совет и на членов Организации Объединенных Наций повышенные обязательства.

156. В докладе имеется одно или два положения, которые на первый взгляд могут показаться новыми, но фактически являются лишь слегка обновленными пропагандистскими приемами. По этой причине они нуждаются в особом разъяснении. Во-первых, Южная Африка указывает на то, что она создает условия для осуществления в конечном счете «самоопределения» народа Намибии и что это может привести к созданию «районных правительств или властей».

157. Следует особо подчеркнуть, что идеологи апартеида всегда признавали некую концепцию, которую на своем языке обратной логики они называют «самоопределением». В действительности южноафриканская разновидность «самоопределения», ведущая к созданию «хоумлендов», является, как описывают ее представители системы апартеида, конечной целью апартеида. Однако это не что иное, как другое название политики, которую они проводят уже в течение ряда лет, для того чтобы противопоставить одни группы населения другим, создать в корне различные одна от другой нежизнеспособные общины, которые всегда будут поддаваться нажиму Претории и слушаться любого ее приказа. Каждый знает, что такая политика никогда не использовалась и в действительности не может быть использована для создания государств. Она ис-

пользуется скорее для их расчленения и для сохранения их расчлененности. Именно это и готовится для Намибии.

158. Такому южноафриканскому варианту политики «разделяй и властвуй» часто дается название самоопределения, что имеет целью успокоить внутри страны совесть тех, у кого временами могут появляться сомнения, когда они осознают несправедливость системы угнетения, поддержанию которой способствуют; за границей это используется для того, чтобы создать впечатление, что апартеид соответствует основным общепринятым нормам поведения правительств. Когда премьер-министр и министр иностранных дел Южной Африки во время встреч с г-ном Эшером употребляют термин «самоопределение», они говорят не на языке Организации Объединенных Наций, а фактически изъясняются на языке апартеида. Это со всей ясностью подтвердилось после отказа или неспособности премьер-министра дать точное определение концепции «хоумлендов», или «районных правительств», которую он навязывает г-ну Эшеру. Так же было и тогда, когда последний настаивал на точном определении.

159. Содержит ли на самом деле концепция «районного правительства или властей» что-либо новое? На этот вопрос я бы ответил отрицательно. Она представляет собой замену лишь одного названия, которое используется Южной Африкой, другим: «хоумленд» заменяется «районным правительством». То, что в действительности передано нам премьер-министром через представителя Генерального секретаря, сводится к тому, что Намибия должна быть разделена на части, «хоумленды», или отдельные провинции, под управлением «районных правительств», прежде чем даже будет допущена мысль о создании Намибии как единого целого, которому будет разрешено воспользоваться своим правом быть независимым. Какой иной смысл может иметь южноафриканская концепция местного правительства или властей? Ни в какой другой стране нельзя говорить о районном правительстве, если отсутствует центральное правительство. А районное правительство, существующее само по себе, при отсутствии центрального правительства, не является правительством.

160. Если южноафриканские власти настаивают на том, чтобы назвать намечаемый ими орган «районным правительством», то они должны пояснить, что это правительство является местным по отношению к Претории, а не по отношению к Виндхуку или Намибии, поскольку южноафриканский план не предусматривает никакого центрального правительства.

161. Если мы и дальше рассмотрим доклад критически, то увидим, что важность того, что отсутствует в докладе, более ощутима, чем то, что в нем содержится. Например, содержится ли в данном докладе или в последнем докладе, представленном Совету Генеральным секретарем в

июле 1972 года, какое-либо указание на то, что Южная Африка признает роль или ответственность Организации Объединенных Наций в отношении срока и условий, при которых народу Намибии предстоит воспользоваться своим правом на самоопределение? Не был признан даже факт официальной заинтересованности Организации Объединенных Наций в получении Намибией независимости.

162. Не содержит доклад никаких указаний и на отношение правительства Южной Африки к вопросу о прекращении действия мандата. Как я уже сказал, Южная Африка всегда занимала в отношении мандата противоречивую позицию. Когда это служило ее целям, Южная Африка утверждала, что, хотя, по ее мнению, мандат потерял свою силу, она готова придерживаться своих обязательств. В другое время она утверждала, что ее права на Намибию основываются на завоевании: например, южноафриканский представитель заявил во время пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, что право Южной Африки управлять Намибией «происходит не из мандата, а основывается на завоеваниях»⁶.

163. Учитывая непримиримость позиции Южной Африки, о чем я уже говорил, и принимая во внимание глубокие расхождения, существующие между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций относительно принципа самоопределения, мы можем поставить вопрос о целесообразности продолжения контактов с южноафриканскими правительствами, контактов, которые явно ведут к неприемлемым результатам.

164. Я почтительно прошу Совет сделать необходимые выводы из доклада, находящегося на нашем рассмотрении. Неспособность Совета предпринять эффективные действия, которых требует серьезность ситуации, не должна стать оправданием для развертывания деятельности, способной привести к непредвиденным последствиям.

165. На данной стадии мы должны проявить предельную осмотрительность в отношении любых дальнейших контактов с правительством Южной Африки. Я уже привел несколько фактов, свидетельствующих о пристрастии Южной Африки к заявлениям, преследующим цель произвести впечатление на общественность. В то время как все мы еще не теряем последней надежды на то, что продолжение этих контактов приведет к какому-либо реальному соглашению, Южная Африка, вполне возможно, хочет использовать их, чтобы создать впечатление, будто она искренне сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в поисках справедливого и мирного решения проблемы.

166. Куда более опасным было бы позволить Южной Африке использовать эти контакты, чтобы запутать решение вопроса. Уже имеются не-

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания, 1431-е заседание, пункт 264.*

которые данные, свидетельствующие о том, что именно это может попытаться сделать Южная Африка. «Нью-Йорк таймс» от 21 ноября опубликовала сообщение о пресс-конференции премьер-министра Южной Африки в Йоганнесбурге. В этом сообщении приводятся слова премьер-министра о том, что он достиг соглашения с г-ном Эшером. Как явствует из доклада г-на Эшера, представленного в настоящий момент на рассмотрение Совета, и из данного им разъяснения по поводу заявления премьер-министра, которое также содержится в сообщении «Нью-Йорк таймс», такое соглашение, конечно, достигнуто не было. Однако совершенно очевидно, что целям правительства Южной Африки соответствуют утверждения, согласно которым личный эмиссар Генерального секретаря одобрил предложения, сделанные ему данным правительством, и при этом подразумевается, что эти предложения полностью согласуются с требованиями Организации Объединенных Наций.

167. Другой пример злоупотребления осуществляемой программой контактов можно взять из того же газетного сообщения. Комментируя свою концепцию районных правительств, премьер-министр, согласно этим сообщениям, сказал, что он будет настаивать на своем плане предоставления самоуправления десяти «хоумлендам» с небелым населением в территории Юго-Западная Африка и что он учредит совет, в состав которого войдут лидеры черной и смешанной расы, что обеспечит установление единой власти во всем районе. Г-ну Эшеру он говорил о «районных правительствах», а во время своей пресс-конференции — о «хоумлендах». Кроме того, его план охватывает лишь десять уже намеченных африканских «хоумлендов». Районы, где проживает белое население, исключены из плана создания «районных правительств». Эти районы с белым населением составляют три четверти всей территории и в них сосредоточены самые ценные ресурсы. Не заключается ли его план в том, чтобы продолжить включение районов с белым населением в состав самой Южной Африки?

168. В свете этого и других газетных сообщений, можем ли мы поверить, что, когда премьер-министр говорит о единой власти, он действительно намерен установить и поддерживать национальное единство и территориальную целостность Намибии, как того требуют резолюции 309 (1972) и 319 (1972) Совета Безопасности и сам намибийский народ?

169. Я не считаю, что мы продвинем вперед дело независимости народа Намибии, если умышленно или неумышленно будем играть на руку властям, представляющим правительство Южной Африки, давая им возможность выступать в роли стороны, сотрудничающей с Организацией Объединенных Наций, в то время как действительность красноречиво свидетельствует об обратном.

170. При данных обстоятельствах моя делегация считает, что ответ, полученный от Южной Аф-

рики представителем Генерального секретаря, достаточен для того, чтобы Совет Безопасности мог дать оценку намерениям Южной Африки относительно будущего Намибии. Важно, чтобы в этом отношении мы не заменяли то, что Южная Африка в действительности не сказала, тем, что все мы хотим услышать. Нам не следует заставлять себя создавать иллюзию надежды, когда для самой надежды фактически нет оснований.

171. Мы, представители африканских государств, получив надлежащие инструкции из своих столиц, провели между собой консультации по поводу распространенного среди нас доклада Генерального секретаря. Мы обратились к нашей совести. Мы взвесили нашу ответственность перед нашими братьями в Намибии и нашу вытекающую из Устава ответственность за поиски мирного урегулирования споров. Мы также провели консультации с законными представителями народа Намибии, чьи интересы являются первостепенными.

172. Как бы все мы ни хотели надеяться, вопреки очевидным фактам, на возможность выхода из создавшегося тупика посредством подобного рода переговоров и контактов, о которых нам было сообщено с такой полнотой, мы искренне считаем, что при существующих обстоятельствах и до тех пор, пока южноафриканское правительство не даст каких-либо разъяснений по ряду моментов, имеющих решающее значение, продолжение контактов Генерального секретаря с этим правительством не будет содействовать достижению целей, сформулированных в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972). Если принять на веру утверждение Южной Африки о том, что она ведет переговоры с полной ответственностью, то продолжение этих контактов при существующих обстоятельствах может в действительности позволить ей осуществить политику балканизации Намибии, которую она, и только она, считает возможным называть самоопределением.

173. Мы со всей искренностью призываем Совет потребовать от Южной Африки дать необходимые разъяснения. Признает ли Южная Африка ответственность Организации за процесс самоопределения? Если это так, то согласна ли Южная Африка на установление эффективного присутствия Организации Объединенных Наций в Намибии? Согласна ли Южная Африка на самоопределение народа всей Намибии? Признает ли Южная Африка единство народа Намибии и целостность ее территории? Признает ли Южная Африка, что все права, которыми она могла пользоваться в соответствии с мандатом Лиги Наций, потеряли свою силу?

174. Таковы некоторые из вопросов, по которым правительство Южной Африки должно дать недвусмысленное разъяснение. Только в рамках такого разъяснения можно надеяться, что дальнейшие контакты создадут необходимые условия, которые позволят народу Намибии воспользо-

ваться своим правом на самоопределение и независимость.

175. Однако до тех пор, пока такие разъяснения не будут получены, моя делегация, откровенно говоря, не видит особого смысла при существующих обстоятельствах в продолжении программы контактов.

176. Поэтому мы считаем, что до того времени, пока не будут даны недвусмысленные разъяснения на языке, который всем нам понятен и для всех нам приемлем, необходимо приостановить контакты, установленные Генеральным секретарем через своего представителя с правительством Южной Африки.

177. Теперь, когда Организация Объединенных Наций приняла на себя ответственность за Намибию, все усилия должны быть направлены на практическое выполнение этой ответственности и установление эффективного присутствия Организации Объединенных Наций в территории, с тем чтобы предоставить народу Намибии возможность свободно и без вмешательства со стороны Южной Африки осуществить свое право на самоопределение и независимость. Не следует забывать о незаконном характере продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии. Справедливое решение намибийского вопроса должно быть достигнуто в соответствии с решениями Совета Безопасности и выводами, сделанными Генеральной Ассамблеей. Совет Безопасности должен принять дальнейшие меры, необходимые для того, чтобы народ Намибии смог обрести права, которые принадлежат ему и которыми он должен воспользоваться.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим в моем списке значится представитель Маврикия. Приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

179. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, в вашем лице я выражаю благодарность членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в проходящем сейчас обсуждении вопроса о Намибии. Я прошу вас позволить мне также выразить чувство большой гордости в связи с тем, что вы стали Председателем Совета Безопасности — самого важного органа Организации Объединенных Наций. То, что впервые руководит работой Совета Безопасности красивая, элегантная и умная женщина — представительница Африки, действительно является большой честью для Группы африканских государств, к которой Маврикий имеет честь принадлежать.

(Оратор продолжает выступление на английском языке.)

180. При принятии 1 августа 1972 года резолюции 319 (1972) предполагалось, что после представления 15 ноября второго доклада Генерального секретаря Совет Безопасности сможет оценить достигнутый к тому времени прогресс, с

тем чтобы решить, насколько «новый подход», выработанный в соответствии с резолюцией 309 (1972), приблизил Организацию Объединенных Наций к решению вопроса о Намибии.

181. По мнению моей делегации, разделяемому всей Африканской группой, сейчас настало время дать окончательную оценку, с тем чтобы Совет мог наметить дальнейшую программу действий. Для этого было бы целесообразно очень кратко напомнить о целях контактов, которые было предложено установить Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 309 (1972) и которые он был уполномочен продолжить с помощью назначенного представителя в соответствии с резолюцией 319 (1972).

182. В пункте 1 резолюции 309 (1972) указывается, что конечной целью является создание необходимых условий для предоставления народу Намибии возможности осуществить свое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Один из путей достижения этой цели был предложен представителем Франции 31 июля на 1656-м заседании; он сказал, что необходимо заставить южноафриканское правительство обсудить условия соглашения об установлении временного международного режима, который позволит заинтересованному населению осуществить свое право на самоопределение.

183. В частности, основная задача представителя Генерального секретаря, как указывалось в памятной записке группы трех от 26 сентября 1972 года, должна была состоять в «получении полного и недвусмысленного разъяснения от правительства Южной Африки его политики в отношении самоопределения и независимости Намибии, с тем чтобы Совет Безопасности имел возможность решить, совпадает ли эта политика с позицией, занимаемой Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, и следует ли продолжать предпринимать усилия, вытекающие из резолюций 309 (1972) и 319 (1972)». Группа трех также указала на то, что правительство Южной Африки должно прекратить проведение так называемой политики «хоумлендов» и отменить любые репрессивные меры в Намибии.

184. Таким образом, цели всей деятельности, предусмотренной в упомянутых резолюциях Совета Безопасности, точно определены, и, исходя именно из этого, Совет, по мнению моей делегации, должен оценить прилагавшиеся до сих пор усилия и принять соответствующее решение.

185. Мы всегда считали, что только четкое определение южноафриканской концепции самоопределения и независимости может обусловить целесообразность дальнейшего использования нового подхода. Поэтому мы обязаны тщательным образом рассмотреть результаты деятельности представителя Генерального секретаря в Претории, для того чтобы точно определить, какой позиции придерживается южноафриканское правительство.

186. После того как в марте этого года Генеральный секретарь заявил премьер-министру Южной Африки, что подтверждение объявленной Южной Африкой политики в отношении самоопределения и независимости народа Намибии, то есть политики создания «бантустанов», не может служить основой для продолжения контактов, предусмотренных резолюцией 309 (1972), мы предполагали, что, выражая согласие на осуществление миссии представителя Генерального секретаря, южноафриканское правительство будет стремиться сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и признает общепринятое понятие самоопределения. Однако, судя по позиции премьер-министра, изложенной в докладе г-на Эшера, мы сомневаемся в том, что добились каких-либо сдвигов.

187. Как указывает представитель Генерального секретаря, премьер-министр полагает, что опыт самоуправления является существенно важным элементом, необходимым для достижения в конечном итоге самоопределения. Учитывая данные обстоятельства, он выразил мнение о том, что наилучшим образом этого можно достигнуть на «районной основе». Хотя слова «на районной основе» не обязательно истолковывать исключительно в контексте «бантустанов», предусматриваемых Южной Африкой для Намибии, у нас имеются серьезные подозрения, что Претория не допустит приобретения Намибией опыта самоуправления в условиях единства. Наши сомнения и подозрения усилились после того, как премьер-министр сказал, что он изучит возможность устранения ограничений на свободу передвижения без ослабления контроля над притоком населения. Нет никаких гарантий, что так называемый «контроль над притоком населения» не будет использован для того, чтобы препятствовать деятельности тех, кто заинтересован в самоопределении Намибии в целом, а именно большинства небелого населения территории.

188. В этом отношении следует обратить внимание на один весьма важный вывод, содержащийся в докладе г-на Эшера, а именно, что в ходе длительной 17-дневной поездки, которая позволила ему высказать мнение широких слоев населения, у него сложилось общее впечатление, что большинство небелого населения Намибии поддерживает идею создания единой независимой Намибии. Это большинство небелых жителей, которое, несомненно, составляет большинство всего населения территории, категорически отвергло идею разделения Намибии на «бантустаны», поскольку, как они считают, создавая так называемые «хоумленды», Южная Африка преследует лишь одну цель — упрочить свою власть над территорией и расколоть единство небелого населения. Они считают, что намибийские «бантустаны» являются не чем иным, как концентрационными лагерями, в которых содержится дешевая рабочая сила, а также места, где людей ожидает крушение всех надежд, отчаяние и несправедливость. Некоторые из них предостерегли, что заключение небелого населения в «хоумленды» —

то есть именно та ситуация, которая возникнет в результате осуществления так называемого «контроля над притоком населения», упомянутого г-ном Форстером, — приведет к расовым конфликтам.

189. Епископ Леонард Ауала, подлинный представитель угнетенного народа Намибии, подчеркнул необходимость скорейшего предоставления намибийцам основных прав человека, в частности свободы передвижения, в связи с тем, что среди народа страны растет недовольство. Епископ имеет возможность оценить настроение своего народа, так как он является главой многорасовой церкви, представляющей 300 тысяч верующих. Его предостережение следует безотлагательно принять к сведению. Мы утверждаем, что неприятие народом Намибии политики «хоумлендов» является безусловным. Большинство населения стремится к созданию независимой и единой Намибии, и поэтому остается неизменным одно из основных требований Совета Безопасности в отношении Намибии, а именно сохранение национального единства и территориальной целостности территории. Следовательно, если Южная Африка действительно стремится сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, она должна без промедления в корне пересмотреть политику создания «бантустанов».

190. В этом отношении не отличается ясностью текст, который воспроизводится в пункте 21 доклада г-на Эшера и в котором кратко изложено содержание прений между ним и премьер-министром Форстером. Помимо всего прочего, нам непонятно, каким образом создание консультативного совета, предусмотренное премьер-министром в подпункте f, можно рассматривать как «соответствующее цели сохранения единства Намибии» — вывод, к которому пришел представитель Генерального секретаря в пункте 92 своего доклада. На наш взгляд, всем должно быть ясно, что приемлемым может быть лишь создание такого механизма, который способствовал бы приходу к власти избранного демократическим путем правительства всей территории в целом. Кроме того, тот факт, что премьер-министр Южной Африки намерен взять на себя всю ответственность за деятельность любого органа, который будет создан для территории в целом, не представляется нам шагом, способным привести к подлинной независимости Намибии.

191. В этой связи следует напомнить, что большинство лиц, опрошенных г-ном Эшером, также высказалось за уход южноафриканской администрации. Мы склонны были считать, что выработка условий этого ухода должна была бы стать первейшей задачей любой миссии, наделенной полномочиями осуществлять положения резолюций 309 (1972) и 319 (1972) Совета Безопасности. Другие основные условия удовлетворительного выполнения этих резолюций должны включать предоставление народу Намибии всех политических прав, освобождение политических заключенных и возвращение тех, кто был выс-

лан из страны. Принимая во внимание все эти условия, мы вынуждены признать, что контакты между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой при участии представителя Генерального секретаря, которому помогали имеющие значительный опыт сотрудники Секретариата, не позволили Организации Объединенных Наций достигнуть сколько-нибудь ощутимых результатов и выяснить возможности достижения реального прогресса в существующих обстоятельствах.

192. Возможно, Генеральному секретарю потребуется больше времени для выполнения столь сложного мандата. В этой связи я хотел бы отдать должное г-ну Эшеру, взявшему на себя невыполнимую задачу установить за столь короткий период времени контакты со всеми слоями намибийского населения и обсудить все основные проблемы с южноафриканским правительством. Располагая временем, немногим более месяца, он компетентно и быстро выполнил свои обязанности и помог всем нам выявить основные трудности, которые предстоит преодолеть, для того чтобы разрешить проблему Намибии. Ге-

неральному секретарю, очевидно, потребуется дополнительное время, чтобы собрать все необходимые данные, которые Совет должен учесть, прежде чем принимать окончательное решение относительно того, стоит ли продолжить усилия в соответствии с новым подходом или отказаться от него, так как он не дает никаких результатов. Поэтому моя делегация предлагает продлить мандат Генерального секретаря и тем самым позволить ему получить конкретные ответы на вопросы, которые предстоит всесторонне обсудить с южноафриканским правительством, и внести ясность во многие все еще неясные для нас моменты. Наша позиция основывается на надежде, что новый подход, в поддержку которого выступили авторы текста резолюции 309 (1972), приведет к удовлетворительному решению проблемы.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Маврикия за теплые слова в мой адрес.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
